

О НОВОМ РАУНДЕ ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья призвана осветить три вопроса. Во-первых: в каком направлении происходит развитие многосторонней торговой системы; какова программа переговоров в рамках нового раунда многосторонних торговых переговоров (МТП); каковы российские интересы по основным направлениям этих переговоров. Во-вторых: на какой стадии находятся переговоры раунда в настоящий момент и каковы перспективы его завершения. В-третьих: каково значение возможных договоренностей раунда и сроков его завершения для российских национальных интересов.

1. В рамках ВТО постоянно идет работа по совершенствованию соглашений с учетом тенденций развития мировой торговли и практического опыта их имплементации. Совершенствование этих соглашений, а также обсуждение проблем дальнейшей либерализации и перспектив развития мировой торговли происходит в рамках многосторонних торговых переговоров (МТП).

Повестку дня и формат Нового раунда МТП изначально предполагалось определить в ходе III Министерской конференции, прошедшей в Сиэтле (США) 30 ноября – 3 декабря 1999 года. Однако в ходе конференции в Сиэтле заявленных целей достичь не удалось. Участники не пришли к консенсусу относительно повестки дня Нового раунда переговоров и даже не смогли установить формат его проведения.

Начало Новому раунду многосторонних переговоров было положено в ходе Четвертой Министерской конференции ВТО, прошедшей в ноябре 2001 года в столице Катара Дохе. Благодаря достигнутому в ходе Министерской конференции в Дохе компромиссу между различными группами стран удалось согласовать весьма широкую по своему охвату и амбициозную по заявленным целям повестку дня многосторонних переговоров, направленную на дальнейшую либерализацию международной торговли, а также на совершенствование системы ВТО.

Основная задача Нового раунда МТП – продолжить процесс реформ и дальнейшую либерализацию торговой политики, что позволит обеспечить экономический рост, при этом уделяя особое внимание потребностям в развитии развивающихся и наименее развитых стран. Благодаря настойчивости развивающихся стран (РС) в отстаивании своих интересов в ходе Министерской конференции в Дохе Новый раунд получил название «Раунд развития». По мнению развивающихся стран, необходимо пересмотреть ряд соглашений Уругвайского раунда, а в соглашения Нового раунда следует включать конкретные положения о специальном и дифференцированном (льготном) торговом режиме для РС.

Основу Нового раунда многосторонних торговых переговоров составляют три документа:

- 1) Декларация министров, содержащая программу раунда;
- 2) Декларация о соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и вопросам здравоохранения;
- 3) Решение по вопросам применения действующих соглашений ВТО и по существующим в этой области проблемам.

Переговоры были объявлены открытыми не только для стран-членов ВТО, но и для государств, находящихся в процессе присоединения к этой организации или заявивших о своем намерении сделать это. Однако решения по итогам переговоров правомочны принимать только страны-члены ВТО.

Особенностью МТП и его отличием от «секторальных» (то есть по отдельным вопросам) переговоров является комплексный подход к обсуждению всех проблем повестки, а также тот факт, что участие в них принимают все члены ВТО. Переговоры раунда ведутся по «пакетному» принципу: «ничего не решено, пока нет договоренности по всем вопросам». Поэтому страны внимательно отслеживают прогресс на всех направлениях переговоров и стремятся компенсировать свои уступки на одних треках переговоров успехами на других. «Еди-

ный пакет» включил в себя следующие темы переговоров: услуги, сельское хозяйство, доступ на рынки промышленных товаров, торговля и окружающая среда, правила ВТО в отношении субсидий и антидемпинга, региональные торговые соглашения, а также «сингапурские вопросы» (регулирование инвестиций, конкуренция, транспарентность при осуществлении правительственных закупок и упрощение торговых процедур). Переговоры по совершенствованию системы регулирования споров не являются частью «единого пакета», так как участники, принимая во внимание важность модернизации этой ключевой структуры ВТО, не захотели ставить решение этого вопроса в зависимость от достижения соглашений по другим проблемам повестки.

В соответствии с Декларацией министров переговоры должны завершиться 1 января 2005 года. Промежуточные итоги и ход переговоров планировалось рассмотреть на V Конференции министров стран-членов ВТО.

В ходе переговоров на V Министерской конференции ВТО, которая состоялась в сентябре 2003 года в г. Канкуне (Мексика), ранее поставленные цели не были достигнуты. Стороны не смогли прийти к соглашению по ряду вопросов и принять финальный документ – Министерскую декларацию.

Обозначившиеся в ходе канкунской встречи принципиальные разногласия между развитыми и развивающимися странами, прежде всего по проблематике сельского хозяйства, доступа на рынки промышленных товаров и «сингапурских вопросов», сопровождаемые взаимными упреками оппонентов, стали для ВТО серьезным вызовом.

В начале 2004 года было сменено руководство переговорных структур раунда, и в марте они возобновили работу. На заседании Генсовета ВТО была достигнута договоренность – согласовать к 31 июля 2004 года пакет рамочных модальностей по основным направлениям переговоров. В итоге достаточно плотной работы в июле 2004 года в Женеве был принят так называемый июльский пакет договоренностей – программа дальнейшей работы Дохийского раунда.

Основные направления переговоров, ведущихся в рамках Нового раунда, следующие.

Переговоры по доступу на рынок товаров направлены на снижение, а в некоторых случаях – отмену тарифов, устранение тарифных пиков, тарифной эскалации, а также устранение нетарифных барьеров. Продекларировано намерение максимально принять во внимание интересы наименее развитых и развивающихся стран с учетом принципов специального и дифференцированного подхода. Товарный охват – полномасштабный, без предварительных исключений каких-либо групп товаров.

Основные разногласия в ходе переговоров проявились между большинством развивающихся стран и промышленно-развитыми странами по вопросу о величине коэффициентов формулы, определяющей в конечном счете уровень обязательств по снижению тарифов, а также в отношении товарных групп, по которым предлагается полная отмена таможенных тарифов.

Переговоры по сельскому хозяйству направлены на дальнейшую либерализацию доступа на рынки сельхозтоваров, поэтапную и окончательную ликвидацию экспортного субсидирования, значительное сокращение объемов внутренней поддержки сельхозпроизводителей в развитых странах. Переговоры начались в соответствии со «встроенной повесткой» Уругвайского раунда в 2000 году. После Министерской конференции ВТО в Дохе переговоры по сельскому хозяйству стали составной частью утвержденной конференцией программы Нового раунда многосторонних торговых переговоров.

Большинство участников переговоров заявляют о своей неудовлетворенности положением в сфере международной торговли сельхозтоварами, несбалансированности действующего соглашения ВТО по сельскому хозяйству и о том, что цели либерализации аграрного сектора, поставленные в ходе Уругвайского раунда, не были достигнуты; сельское хозяйство по-прежнему остается одним из наиболее закрытых и защищенных секторов международной торговли.

В ходе дискуссий выявились основные группировки стран, занимающие несхожие позиции. Страны Кернской группы выступают за максимальную либерализацию международных сельскохозяйственных рынков, включая значительное сокращение импортных тарифов, полное упразднение экспортных субсидий, отмену тарифных квот и минимизацию мер внутренней поддержки. По многим вопросам позиция этой группы стран пользуется поддержкой США. При этом американские переговорные предложения резко контрастируют с фактически проводимой в США политикой поддержки и защиты от импортной конкуренции ряда секторов сельского хозяйства.

Страны ЕС, Швейцария, Норвегия, Япония, Южная Корея являются главными оппонентами Кернской группы и, напротив, выступают за сохранение возможности оказывать значительную господдержку сектору и предоставление экспортных субсидий. Эта группа стран поддерживает тезис о специфической многофункциональной роли сельского хозяйства в экономике и многообразии национальных моделей аграрного сектора.

По итогам последних переговоров становится очевидно, что именно это направление становится ключевым в Новом раунде, основной «разменной картой» для уступок по другим вопросам.

Для России перспективы переговоров по сельскому хозяйству имеют первостепенное значение и неоднозначные последствия.

Россия одновременно является и крупным импортером сельскохозяйственной продукции, и в перспективе – ее экспортером.

При этом существующая формальная модель агропромышленной политики России, отраженная на переговорах о присоединении к ВТО, исходит из необходимости развития отечественного сельского хозяйства по схеме ЕС (высокая внутренняя поддержка, экспортные субсидии, высокие импортные тарифы). Либерализация режима торговли сельхозтоварами

в рамках Нового раунда должна будет привести к серьезному изменению этой модели.

С другой стороны, развитие сельского хозяйства в последнее время и позиция отечественных инвесторов предполагает поэтапный переход на модель Кернской группы, при котором основная поддержка сельского хозяйства осуществлялась бы через разрешенные субсидии, так называемые меры зеленой корзины, экспортные субсидии были бы сокращены, а импортный тариф играл бы роль защиты внутреннего рынка от субсидируемого импорта из ЕС и других крупных поставщиков.

Учитывая эти факторы, результаты Нового раунда в области сельского хозяйства, способствующие выравниванию конкуренции, в целом отвечают российским интересам.

Переговоры по доступу на рынок услуг направлены на достижение постепенно более высокого уровня либерализации через сокращение или устранение мер, отрицательно влияющих на торговлю услугами, с целью обеспечения эффективного доступа на рынок. Большинство предложений, наряду с требованиями по отмене «классических» ограничений по доступу на рынок и национальному режиму, концентрируются на устранении барьеров во внутреннем регулировании. В отдельные направления переговоров выделены экологические и энергетические услуги.

В начале 2000 года в соответствии со «встроенной повесткой» Уругвайского раунда начались переговоры по торговле услугами. Министерская конференция ВТО в Дохе подтвердила мандат переговоров по услугам, увязав их в единый пакет с другими переговорными направлениями раунда. В ней также зафиксированы временные рамки внесения в ходе переговоров двусторонних запросов по доступу на рынок (конец июня 2002 года) и последующего представления членами своих улучшенных или модифицированных обязательств (март 2003 года).

Серьезными переговорными пунктами становятся виды и способы поставки услуг, оказавшиеся по разным причинам вне рамок серьезных договоренностей в ходе Уругвайского раунда, – энергетические услуги, морской транспорт, поставка услуг физическими лицами и др. По ним образованы неформальные «группы друзей» – переговорные группы ограниченного состава, занимающиеся концептуальными и методологическими аспектами будущих обязательств в этих областях.

Интересы России на переговорах Нового раунда по услугам могут быть затронуты по следующим направлениям:

- 1) основная проблема в секторальных переговорах связана с энергетическими услугами. В случае, если будут согласованы специальные правила торговли в этом секторе, Россия может столкнуться с крайне негативными для ее энергетического комплекса последствиями;
- 2) в меньшей степени интересы России могут быть затронуты в результате переговоров по услугам в области морского транспорта и другим секторам, так как они, с одной стороны, не закрыты

внутри России, с другой – Россия не является крупным поставщиком на внешние рынки;

- 3) переговоры по правилам торговли услугами также не должны нанести существенного ущерба российским интересам в силу того, что они направлены на транспарентность и предсказуемость систем национального регулирования;
- 4) переговоры по РНБ могут иметь своим результатом изменение подходов к изъятиям и, соответственно, внести серьезные коррективы в перспективу формирования свободного рынка услуг в СНГ и ЕврАзЭС, а также судьбу некоторых двусторонних соглашений России с третьими странами.

Несколько слов по энергоуслугам. Так как в ГАТС не существует отдельной классификации энергоуслуг, в рамках Нового раунда прежде всего стоит задача по созданию такой классификации. Работа по формированию перечня энергоуслуг для целей подготовки первоначальных обязательств ведется в рамках неформальной группы стран (в том числе США, Канады, ЕС, Японии, Чили), однако пока им не удалось прийти к единому мнению по его содержанию. Смысл одного из подходов, наиболее полно отраженного в предложении США, сводится к тому, чтобы охватить всю цепочку деятельности в этой сфере: разведку и разработку энергоресурсов; эксплуатацию энергетических объектов; деятельность, связанную с энергосетями, с оптовыми и розничными поставками энергоресурсов.

Таким образом, говорить о начале полномасштабных переговоров по этому сектору услуг пока рано. Вместе с тем, уже сейчас можно предположить, что наиболее влиятельные члены ВТО будут активно продвигать эти переговоры, вовлекая в них другие страны и настаивая на значимых обязательствах. Значение этих переговоров для России как крупнейшего экспортера энергоресурсов и энергетических услуг определяется несколькими факторами. Во-первых, независимо от переговоров в ВТО, задача повышения эффективности энергопользования, напрямую связанная с уровнем конкурентоспособности энергетической отрасли, имеет огромное значение для нашей экономики. Создание рынков соответствующих услуг и допуск на них как отечественных (в том числе малых и средних), так и иностранных поставщиков являются важными инструментами решения этой задачи. Во-вторых, консультации в ВТО, дающие доступ к лучшему мировому опыту, могут помочь формированию и реализации национальной концепции дерегулирования в энергетическом секторе, включая реформу естественных монополий. В-третьих, переговоры по энергетическим услугам неизбежно затронут и смежные вопросы производства энергетических товаров, имеющие жизненно важное значение для российской экономики.

Переговоры по правилам торговли идут по следующим основным направлениям:

- 1) субсидии и компенсационные меры, включая субсидии в рыбной отрасли;
- 2) антидемпинговые меры;
- 3) региональные торговые соглашения.

Все эти направления представляют для России существенный интерес. Если изменение правил анти-

демпинга приведет к ужесточению условий для введения мер – это будет выгодно российским экспортерам стали, удобрений и ряда других товаров. В то же время в результате ужесточения обязательств в отношении региональных торговых соглашений и субсидий можно ожидать возникновения проблем с субсидированием национальной экономики, с продолжением функционирования региональных торговых соглашений, заключенных Россией в рамках СНГ.

Хотя на данном этапе переговоры по правилам в отношении антидемпинговых и компенсационных мер не привели к разработке какого-либо согласованного документа, в ходе переговоров были выдвинуты предложения, заслуживающие серьезного внимания. В ходе этой работы страны четко разделились на группы «по интересам», в зависимости от того, сами ли они активно применяют защитные меры или же чаще являются «пострадавшей стороной». Хотелось бы остановиться на этом разделении более подробно, поскольку оно дает достаточно четкое представление о том, присоединение к какому блоку будет наиболее полно отвечать российским интересам. Так называемая группа «друзей антидемпинга» (Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гонконг, Израиль, Япония, Республика Корея, Мексика, Норвегия, Тайвань, Сингапур, Швейцария, Таиланд, Турция) активно отстаивает свою трактовку целей переговоров: предотвращение использования антидемпинговых мер для протекционистских целей, сокращение злоупотреблений антидемпинговыми расследованиями, устранение излишних обязательств ответчиков по предоставлению информации и увеличение уровня транспарентности и предсказуемости системы в целом. Эти страны предлагают конкретизировать положения Антидемпингового соглашения ВТО (АС), касающиеся определения товара, в отношении которого проводится антидемпинговое расследование, определения нормальной стоимости, ущерба, экспортной цены, национальной промышленности и т.д.

Китай также настаивает на необходимости конкретизации ряда понятий в рамках Антидемпингового соглашения (прежде всего таких терминов, как «товар, по которому проводится расследование», «конкретная ситуация на рынке», «смоделированная экспортная цена и нормальная стоимость», «ущерб», «связь между демпингом и ущербом»). Он также выступает с требованием введения запрета на проведение новых расследований по одному и тому же товару в течение года, если в ходе предыдущего расследования демпинг доказан не был, и на практику «обнуления демпинговой маржи».

ЕС и Япония также намерены ограничить «агрессивность» США в применении антидемпинговых мер. В то же время ЕС выступил с предложением по введению механизма ускоренного рассмотрения споров, связанных с началом расследований, а также по обсуждению так называемых «скрытых субсидий» и государственного вмешательства в экономику, оказывающего воздействие, схожее с негативным эффектом субсидирования.

США в свою очередь в качестве одной из основных целей ставят введение неких положений, позволяющих бороться с практиками, искажающими торговлю, в частности, через механизмы Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам. В этом контексте США, в частности, поднимают вопрос о двойном ценообразовании. Кроме того, США представили достаточно объемные предложения по процедурным вопросам, основанные на введении в качестве обязательных норм ВТО существующей практики проведения расследований в США.

Последствия принятия решений по этому кругу вопросов для российских интересов необходимо оценивать по нескольким направлениям:

- 1) принятие обязательств по неприятным для России вопросам – двойному ценообразованию, борьбе с практиками, искажающими торговлю, расширению трактовки субсидий – крайне нежелательно;
 - 2) принятие обязательств по большинству процедурных вопросов может, с одной стороны, затруднить применение мер против демпингового и субсидируемого импорта, с другой стороны – облегчить положение экспортеров;
 - 3) наибольший положительный эффект может вызвать ужесточение правил антидемпинга, например, принятие четких правил по расчету демпинговой маржи на основе данных производителей.
- Что касается других направлений переговоров Нового раунда.

Переговоры по вопросам интеллектуальной собственности в рамках нового раунда идут по следующим направлениям:

- 1) создание многосторонней системы нотификации и регистрации географических указаний для вин и спиртных напитков;
- 2) распространение дополнительной охраны географических указаний на другие товары (помимо вин и крепких напитков);
- 3) взаимосвязь ТРИПС с проблемами в области здравоохранения и применение принудительного лицензирования.

Последнее направление – одно из немногих, по которым сторонам удалось достигнуть конкретных результатов. В преддверии Канкуна был достигнут прогресс по решению многолетней проблемы, связанной с возможностью для развивающихся стран использовать медикаменты, необходимые для лечения таких тяжелых заболеваний, как СПИД и малярия. Развивающиеся страны получили возможность при определенных условиях покупать дешевые аналоги патентованных лекарств, производимые в странах, обладающих достаточными для этого производственными мощностями, если они жизненно необходимы для борьбы с эпидемиями.

Переговоры по процедуре разрешения споров идут по усовершенствованию и уточнению существующих договоренностей – в основном по процедурным моментам.

Переговоры также идут по ряду направлений, касающихся взаимосвязи международной торговли и вопросов экологии, электронной торговли и некоторым другим.

2. «Июльский пакет» договоренностей был принят 31 июля 2004 года, в последний день перед закрытием очередной сессии Генерального Совета ВТО, после напряженного многодневного обсуждения. Такая поздняя дата принятия документа говорит как о серьезности противоречий, существующих между странами-членами ВТО, так и о стремлении переговорщиков к компромиссу и их уверенности в безальтернативности существующей многосторонней торговой системы (хотя некоторые специалисты высказывали обоснованные сомнения относительно самой возможности принятия данного документа). Необходимо отметить, что особая роль в возобновлении переговоров после провала в Канкуне принадлежала делегациям США и ЕС, которые провели большую предварительную дипломатическую работу в ВТО и столицах.

Участники переговоров, по всей видимости, в полной мере осознавали перспективу возникновения серьезных затруднений в случае недостижения хотя бы какого-то компромисса во время июльской сессии. Впереди были выборы Президента в США, назначение новой Европейской комиссии – в случае отсутствия согласия переговорщиков следующий шанс добиться уступок от торговых партнеров мог представиться не скоро. Кроме того, отсутствие согласия среди членов ВТО могло негативным образом сказаться на имидже организации.

В пакет вошли модальности по сельскому хозяйству; тарифам на промышленные товары; услугам и «сингапурским вопросам». Проблемы развития обозначены отдельными пунктами в тексте самого решения и в вышеперечисленных модальностях.

Из четырех «сингапурских вопросов» в повестке дня Нового раунда предполагается оставить только упрощение торговых процедур. Оставшиеся три вопроса предлагается направить в рабочие органы ВТО.

Пакет также содержит призыв к странам – членам ВТО представить к определенной дате вторую редакцию предложений по услугам и расширить в нем доступ иностранным поставщикам на рынки услуг.

В области торговли промышленными товарами осталась нерешенной главная проблема переговоров – выработка базовой формулы для снижения тарифов и согласование ее количественных параметров; достигнуто лишь общее понимание о применении того или иного варианта гармонизирующей формулы.

«Июльский» проект договоренностей по сельскому хозяйству предусматривает существенное прогрессивное снижение внутренней поддержки; пересмотр правил по регулированию внутренней поддержки в рамках «голубой» и «зеленой корзины». Следует отметить намерение сторон к согласованной дате отказаться от использования экспортных субсидий.

Договоренности «июльского пакета» многими странами расцениваются как «прорыв» на переговорах Нового раунда. Однако в приложениях к Решению Генсовета прописаны лишь некоторые элементы рамочных модальностей по сельскому хозяйству, доступу на рынки несельскохозяйственных товаров,

услугам, а также упрощению торговых процедур. Доработка модальностей отложена на следующий этап переговоров. Конкретные сроки, к которым необходимо принять те или иные решения, не указаны, они упоминаются лишь в отношении необходимости предоставления докладов и рекомендаций по ряду вопросов. В этом контексте, несмотря на очевидный прогресс на переговорах, раздел Решения Генсовета по сельскому хозяйству отражает в большей мере общую политическую волю членов ВТО «оживить» переговорный процесс раунда, чем достижение реальных договоренностей по большинству спорных вопросов, решение которых отложено на будущее.

Примечательным также является отсутствие какого-либо конструктивного решения по вопросам реформирования правового регулирования сферы услуг, процедуры разрешения споров в рамках ВТО, а также положений ТРИПС и вопросов, связанных с охраной окружающей среды.

Сложный характер текущего раунда МТП объясняется рядом причин. Во-первых, по сравнению с Уругвайским раундом резко возросла активность развивающихся стран, консолидировались их позиции по основным вопросам. Эти страны стали более отчетливо сознавать свои интересы и отстаивают свое право проводить независимую политику, причем зачастую они занимают достаточно жесткие позиции. Часто требования развивающихся стран о предоставлении им «особых условий» неприемлемы для развитых стран. Анализ договоренностей «июльского пакета» говорит о том, что по ряду вопросов развитые страны вынуждены идти на серьезные уступки. Во-вторых, среди самих развитых стран нет единства по многим ключевым вопросам. Самый яркий пример – вопросы сельского хозяйства, по которым кардинально расходятся позиции ЕС и Японии, США, Канады и Австралии. В результате члены ВТО оказались в определенном смысле «заложниками» принципа консенсуса – основополагающего принципа ВТО. Нельзя забывать и о том, что многие темы Нового раунда направлены на устранение «серых зон», спорных вопросов в соглашениях ВТО (например, по вопросам защитных мер, по услугам, по региональным соглашениям), а зачастую страны больше устраивает существующая неопределенность, позволяющая обходить правила ВТО в своих интересах.

Каковы перспективы завершения Нового раунда исходя из нынешней ситуации? Большинство экспертов считает, что вряд ли следует ожидать серьезных субстантивных дискуссий до марта-апреля 2005 года. В том числе – ввиду крупных внутриполитических событий в ряде ключевых стран (президентские выборы в США, смена состава Еврокомиссии).

На Шестой Министерской конференции ВТО (декабрь 2005 года, Гонконг), видимо, будут подведены лишь промежуточные итоги раунда. Это, в свою очередь, означает, что реально окончание раунда Дохи придется отнести на 2006–2007 годы.

3. Что означает такой сценарий развития Нового раунда для России?

Значение событий Нового раунда для России можно разделить на два аспекта – и оно в первую очередь зависит от того, насколько совпадут по срокам два процесса – многосторонние переговоры Нового раунда и процесс присоединения нашей страны к ВТО:

- 1) наиболее значимый момент: если переговоры Нового раунда завершаются до нашего присоединения к ВТО – Россия должна будет на завершающем этапе присоединения принять новые «правила игры», причем выработанные без нашего участия. Потребуется внесение новых изменений в наше законодательство, новые переговоры с партнерами по ВТО по этим новым условиям. В целом процесс присоединения будет серьезно задержан.
- 2) вторым аспектом является возможность участия России в выработке новых правил международной торговли в качестве полноправного

члена ВТО. Пока ход событий – в пользу России. У России сохраняется возможность завершить переговорный процесс по условиям присоединения и стать членом ВТО до завершения Доха-раунда. В принципе это позволит нам, учитывая рост влияния региональных групп и группировок по интересам внутри ВТО, повлиять на принятие окончательных решений раунда с учетом своих национальных интересов. Однако для этого, кроме реализации благоприятного сценария присоединения, необходимо проведение полномасштабной работы по подготовке нашей позиции по всем вопросам повестки раунда. Перед нами стоит задача не только скорейшего присоединения к ВТО, но и подготовки к активному участию в Новом раунде многосторонних торговых переговоров и выработки политики России внутри этой организации.

ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ДЕПАРТАМЕНТА
ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ МИНИСТЕРСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ РФ
Т.Ю. Кошелева